

УДК 81'373.46

ББК 81.031

Б 24

Буянова Л.Ю.

Доктор филологических наук, профессор кафедры общего и славяно-русского языкознания Кубанского государственного университета, e-mail: lub_prof@mail.ru

Ян Сути

Аспирант кафедры общего и славяно-русского языкознания Кубанского государственного университета, e-mail: Ystwdd0211@mail.ru

Строительная терминосфера как интегративный лингвокогнитивный конструкт

(Рецензирована)

Аннотация:

Впервые на материале строительной терминосферы исследуются и параметрируются категориально-семиотические блоки, отражающим основные этапы, фазы, феномены и результаты строительства; даётся определение строительного термина, важнейшим имплицитным параметром которого выступает социолингвистичность. Методика исследования базируется на сравнительно-сопоставительном анализе терминофонда русского и китайского языков; применяется когнитивный анализ; описательный метод; метод терминологического дефинирования; методика систематизация и классификации. В результате исследования установлены 13 тематических разделов строительства и строительного производства; доказано, что строительная терминосфера содержит сферу фиксации терминов строительства и сферу функционирования строительных терминов; установлено, что номинационно-деривационные процессы строительного семиозиса характеризуются определёнными особенностями. Номинационно-деривационный акт, таким образом, следует рассматривать как акт познавательный, закрепляющий результаты когнитивного осмысления мира в форме языкового знака. Полученные теоретические выводы представляют собой определённый вклад в современное когнитивное терминоведение и определяют дальнейшую эволюцию такого инновационного направления, как когнитивная дериватология.

Ключевые слова:

Строительный термин, строительная терминосфера, когнитивизм, технический подвид языка для специальных целей, сфера фиксации терминов, сфера функционирования терминов, номинационно-деривационный акт, тематико-когнитивный модуль.

Buyanov L.Yu.

Doctor of Philological Sciences, Professor of the Department of General and Slavic-Russian Linguistics, Kuban State University, e-mail: lub_prof@mail.ru

Yang Suti

Post-graduate student of the Department of General and Slavic-Russian Linguistics, Kuban State University, e-mail: Ystwdd0211@mail.ru

Construction terminology as an integrative linguocognitive construct

Abstract:

The paper describes the characteristics of the construction terminology from the standpoint of cognitive and categorical approaches. It is noted that the construction terminology in terms of the composition of lexical and terminological material is one of the most ancient. The purpose of the work is to show that the construction terminology in Chinese and Russian is an integrative semiotic-epistemological field, structured into conceptual and categorical blocks. The practical significance of the study lies in the possibility of extrapolating the results to other terminological areas, and in using language material in lexicographic practice.

The scientific significance of the work lies in the fact that for the first time the authors study and parameterize categorical semiotic blocks based on the material of the construction terminology, reflecting the main stages, phases, phenomena and construction results. The definition of a construction term is given, the most important implicit parameter of which is sociolinguistics. The research methodology is based on a comparative analysis of the term fund of the Russian and Chinese languages, cognitive analysis, descriptive method, terminological definition method, and methodology of systematization and classification. The study resulted in establishing 13 thematic sections of construction and building production proves that the construction terminological space contains the scope of fixing construction terms and the scope of functioning of construction terms. The nomination-derivational processes of building semiosis have certain features. Thus, a nomination-derivative act is a cognitive act, fixing the results of cognitive understanding of the world in the form of a linguistic sign. The obtained theoretical conclusions represent a definite contribution to modern cognitive terminology and determine the further evolution of such an innovative direction as cognitive derivatology.

Keywords:

Construction term, construction terminological sphere, cognition, technical subtype of language for special purposes, sphere of term fixation, sphere of term functioning, nomination-derivational act, thematic-cognitive module.

Терминоведение представляет собой особую когнитивную отрасль филологического знания, научную дисциплину, основанную на принципах логики, когнитивизма, лингвистики и предметного знания. В то же время до сих пор в отечественном терминоведении продолжают дискуссии о важнейших проблемах теории термина; о термине как когнитивно-репрезентативном знаке, о соотношении понятий «термин», «слово», «специальное слово», «понятие», «деривация» и др.

В.М. Лейчик предложил инновационную концепцию термина как «языкового субстрата», определяя термин как «сложное трёхслойное образование, включающее:

а) естественной языковой субстрат – материальный (звуковой или графический) компонент структуры термина, а также идеальный (семантический) компонент этой структуры,

определяемые принадлежностью термина к лексической системе того или иного естественного языка;

б) логический суперстрат, то есть содержательные признаки, позволяющие термину обозначать общее – абстрактное или конкретное понятие в системе понятий;

в) терминологическую сущность, то есть содержательные и функциональные признаки, позволяющие термину выполнять функции элемента теории, описывающей определённую специальную сферу человеческих знаний или деятельности» [1: 7].

На терминологическом уровне существует следующая стратификация терминосистем, отражающих когнитивно-семиотическую и категориально-понятийную специфику областей знания: 1) научные терминологии: а) общенаучная; б) предметные; в) узкопредметные; 2)

технические: а) общетехническая; б) отраслевые (в том числе *строительная*); в) узкоотраслевые; г) узкоспециальные; 3) т.н. **досуговые/любительские терминологии** – охотничья, спортивная, шахматная, игровая и др.; 4) **социально-экономические терминологии** и т.д.

Исследователи констатируют, что с учетом тематико-понятийной и структурно-функциональной сложности, разнородности и полиаспектности терминологических континуумов, динамичности и эволюционности их саморазвития, в настоящее время релевантна следующая вариативная модель (схема) стратификации общенационального языка науки, в которой базовыми элементами выступают следующие терминологические субконтинуумы:

- 1) научно-технический;
- 2) естественнонаучный;
- 3) информационно - технологический (компьютерный);
- 4) медицинский (в единстве теоретического и практического, прикладного аспектов);
- 5) гуманитарный;
- 6) масс-медийный (язык СМИ и СМК);
- 7) социально-экономический;
- 8) лингвистический.

Данная стратификация отражает современную функционально-речезыковую автономизацию и специализацию, детерминируемые экстралингвистической реальностью, спецификой онтологии точных и «неточных» наук, репрезентируя подвижность и неабсолютный характер дифференциальных признаков и границ данных субконтинуумов [2].

Таким образом, проблема стратификации континуума языка науки соотносится с вопросами интеграции наук и профессиональных сфер деятельности – явления, которое в последние годы приобретает все более значительные масштабы, обнаруживая прогрессирующие тенденции.

Как известно, вся история терминоведения как науки связана с

попытками классификации и упорядочения различных терминологий, с установлением корреляций между терминологией и соответствующей системой понятий и категорий, с исследованием понятийной основы каждой из терминологических сфер [3: 4]. Постепенно учёные приходят к выводу о том, что «не каждое специальное слово – термин, и не любую совокупность специальных слов можно назвать терминологией. Тем не менее, чтобы правильно понять и определить границы термилируемого, необходим выход за пределы собственно терминологии в смежные с ней области» [5: 164].

М.Н.Володина характеризует термин как средство передачи специальной информации. Исследователь считает, что для обеспечения эффективности специальной коммуникации термины должны как можно точно отображать результаты опыта и практической деятельности людей, «фиксировать профессионально-научные знания о свойствах термилируемых предметов или явлений и через дефиницию раскрывать их самые существенные признаки. Поэтому термины относятся к наиболее информативным единицам языка на уровне слова, имеющим специальную коммуникативную значимость и способствующим обогащению информационной картины мира» [6: 33].

Терминосфера строительства в китайском и русском языках представляет собой интегративную семиотико-гносеологическую область, структурированную по понятийно-категориальным блокам, отражающим основные этапы, фазы, феномены и результаты строительства как социально-цивилизационного *процесса созидания*. Строительная терминосфера включает сферу фиксации терминов строительства и сферу функционирования терминов, что позволяет исследователю термин в его семантико-понятийном развитии.

Строительная терминология репрезентирует специальные понятия следующих тематических разделов строительства и строительного производства: 1) инженерно-теоретические основы строительства; 2) архитектура; 3) строительные материалы и изделия; 4) инженерные сооружения; 5) инженерное оборудование городов, зданий и сооружений; 6) градостроительство и районная планировка; 7) типология зданий; 8) производство строительных и монтажных работ; 9) строительные конструкции; 10) строительные машины и инструмент; 11) организация строительства; 12) архитектурно-строительное проектирование; 13) экономика строительства.

Термин строительной сферы (**строительный термин**) интерпретируется нами как такая функционально специализированная языковая (семиотическая) единица, которая употребляется в строительной области; имеет дефиницию в словарях строительных терминов; однозначно понимается всеми специалистами данной научно-профессиональной области знания и деятельности. Важнейшим имплицитным параметром строительного термина выступает его социолингвистичность. Как отмечают исследователи, взаимодействие терминологии и общества в целях цивилизационного развития социума весьма результативно, позволяет оптимизировать передачу знаний и информации, способствует прогрессу в науке и технике [7: 185].

Строительная терминология по составу лексико-терминологического материала является одной из наиболее древних, так как вся человеческая цивилизация смогла эволюционировать в том числе благодаря умению строить и обустраивать сначала жилище, затем хозяйственные и иные утилитарные здания и постройки. Все этапы формирования и развития строительного производства сопровождаются как созданием новых типов построек и зданий, так и процессом их терминологической номинации.

При анализе строительной терминосферы в рамках когнитивного терминоведения установлено, что номинационно-деривационные процессы строительного семиозиса характеризуются определёнными особенностями. Продуктивна в этом отношении мысль Г.В. Колшанского о том, что «сущность номинации заключается ... в том, языковой знак ... репрезентирует некоторую абстракцию как результат познавательной деятельности человека» [8: 12]. Терминологическая номинация интерпретируется при таком подходе как вербальная фиксация понятийных признаков, отражающих свойства предметов и явлений в самом широком значении этих категорий. Номинационно-деривационный акт, таким образом, следует рассматривать как акт познавательный, закрепляющий результаты когнитивного осмысления мира в форме языкового знака. По наблюдениям Е.С. Кубряковой, «фиксация связи предмета и его имени, явления и его обозначения, структуры сознания и её объективного (материального) языкового аналога – это тоже весьма важная сторона акта номинации, его содержательный результат» [9: 63].

Строительное производство является тесно взаимосвязанным комплексом различных видов строительной деятельности, результатом которой является конечная продукция строительства – возведённые и готовые к эксплуатации здания и сооружения различного назначения. Терминосфера строительного производства относится к **техническому** подвиду научно-профессионального языка для специальных целей. Характерной чертой ряда строительных терминов является то, что они представляют собой результат процесса терминологизации общеупотребительных слов. Например, общеупотребительная лексема *дом* в строительной терминосфере употребляется как терминологическая единица, репрезентирующая специальное профессиональное понятие в

виде термина-словосочетания: *дом гостиничного типа; дом жилой бло-кированный; дом жилой квартир-ного (секционного) типа; дом жилой коттеджного типа; дом жилой малоэтажный; дом жилой усадеб-ного типа; дом заглублённый; дом контейнерный; дом мобильный; дом нетрадиционный; дом сборно-разборный; дом секционный; дом солнечный* и др. Каждый термин-словосочетание имеет дефиницию, отражающую существенные катего-риальные признаки терминируемо-го денотата. Следует отметить, что у одного и того же главного элемента приведённых выше терминологи-ческих словосочетаний (слова *дом*) лексемы-идентификаторы в дефини-циях могут различаться: это *здание; жильё; дом*.

Отличительной чертой состава строительной терминологии явля-ется значительное число терминов, привлечённых из самых разных гносеологических областей. Напри-мер, в тематико-когнитивном мо-дуле «Строительные материалы» активно функционируют термины из геологической терминосферы: *ал-маз, барит, корунд, гранит, кварц, графит, базальт, монтмориллонит* и др.

Тематико-когнитивный модуль строительной терминосферы «Ма-шины, механизмы, оборудование» включает в основном сложные тер-мины и термины-словосочетания: *автобетоновоз, автобетоно-насос, автобетоносмеситель, автосамосвал-термос, бетон-шприц-*

машина, самосвал-думпер; агре-гат смесительно-штукатурный, барабан-смеситель сушильный, ма-шина грунтосмесительная, подъём-ник скиповый и др.

Специфическим признаком тер-миносферы строительства является разноструктурность и многообразие деривационных единиц и моделей терминологии, формирующей её состав. Частеречная принадлеж-ность производных и непроизо-данных терминов строительного фрагмента русской терминологи-ческой картины мира весьма разноо-бразна: отмечается наличие единиц всех знаменательных частей речи. Максимально частотны термины-имена существительные, например: *акведук, балка, балюстрада, бето-нирование, вибропресс, галтель, га-ситель, гипсобетон, демонтаж, дер-рик, домостроение, дробилка* и др. Когнитивная лингвистика признаёт, что части речи необходимо изучать с позиций когнитивизма, так как еди-ницы каждой из них представля-ют собой языковую репрезентацию определённой логической категории мышления, кванта опыта и знания о мире. Имя существительное как ко-гнитивная единица актуализирует категорию предметности, которая в строительной терминосфере являет-ся доминантной. Результатом сози-дательной деятельности (категория действия, процессуальности) всегда выступают предметные сущности, что широко представлено в сфере фиксации и сфере функционирова-ния строительных терминов.

Примечания:

1. Лейчик В.М. Предмет, методы и структура терминоведения: дис. ... д-ра филол. наук. Москва, 1989.

2. Буянова Л.Ю. Терминологическая деривация в языке науки: когнитив-ность, семиотичность, функциональность: монография. Москва: ФЛИНТА: Нау-ка, 2014. 256 с.

3. Ахметова М.Э. Категориально-понятийная модель терминологии предмет-ной области «антикризисное управление» (на материале русского и английского языков) // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. Майкоп, 2015. Вып. 1. С. 27-31.

4. Кириленко С.В. Тематическая дифференциация современной системы социолингвистических терминов // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. Майкоп, 2015. Вып. 1. С. 41-45.

5. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология. Терминологическая деятельность. Москва, 1993.

6. Володина М.Н. Информационная ёмкость термина // Терминоведение и преподавание иностранных языков. Москва, 1999. С. 12-17.

7. Татаринов В.А. Общее терминоведение: энциклопедический словарь / Российское терминологическое общество РоссТерм. Москва: Московский лицей, 2006. 528 с.

8. Колшанский Г.В. Некоторые вопросы семантики языка в гносеологическом аспекте // Принципы и методы семантических исследований. Москва, 1976. С. 5-30.

9. Кубрякова Е.С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / РАН, Ин-т языкознания. Москва: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.

References:

1. Leichik V.M. Subject, methods and structure of terminology: Diss. for the Dr. of Philol. degree. Moscow, 1989.

2. Buyanova L.Yu. Terminological derivation in the language of science: cognitive, semiotic, and functional aspects: a monograph. Moscow: FLINTA: Nauka, 2014. 256 pp.

3. Akhmetova M.E. Categorical and conceptual model of terminology of the subject area "anticrisis management" (based on Russian and English languages) // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Philology and the Arts. Maikop, 2015. Iss.1, P. 27-31.

4. Kirilenko S.V. Thematic differentiation of the modern system of sociolinguistic terms // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Philology and the Arts. Maikop, 2015. Iss. 1, P. 41-45.

5. Superanskaya A.V., Podolskaya N.V., Vasilyeva N.V. General terminology. Terminological activity. Moscow, 1993.

6. Volodina M.N. Information capacity of the term // Terminology and the teaching of foreign languages. Moscow, 1999. P. 12-17.

7. Tatarinov V.A. General terminology: encyclopedic dictionary / Russian terminological society RossTerm. Moscow: Moscow Lyceum, 2006. 528 pp.

8. Kolshansky G.V. Some issues of language semantics in the epistemological aspect // Principles and methods of semantic research. Moscow, 1976. P. 5-30.

9. Kubryakova E.S. Language and knowledge: on the way of gaining knowledge of the language. Parts of speech from the cognitive point of view. The role of language in cognition of the world / RAS, Institute of Linguistics. Moscow: Languages of Slavic Culture, 2004. 560 pp.